

Олег Ракитянский. «Украинский нацизм: провокации и войны»

Олег Владимирович Ракитянский, историк, публицист, соискатель Института славяноведения Российской Академии наук, член Союза журналистов Москвы

Истоки происхождения Организации украинских националистов (ОУН). Часть 2.

В продолжение [Части Первой](#)

Война между Германией и Польшей в 1919 году была достаточно реальна. В начале мая на мирных переговорах в Версале премьер-министр Франции Жорж Клемансо предложил передать Польше всю Верхнюю Силезию. С большим трудом, но германской делегации удалось добиться сначала проведения на этих территориях плебисцита и лишь затем в зависимости от его результатов – принятия окончательного решения о государственной принадлежности этого промышленного региона.

Согласованные решения явно не устраивали Польшу и она попыталась поставить Антанту и Германию перед свершившимся фактом, то есть поднять «национальное восстание» и отторгнуть территорию в свою пользу. В период 1919 – 1921 годов Польшей было предпринято три попытки захвата этого региона. Первая произошла в августе 1919 года. В течение недели узкая полоса

верхнесилезской территории вдоль германо-польской границы находилась в руках поляков, но вскоре она была очищена немецкими отрядами самообороны.

В начале 1920 года для организации и проведения плебисцита в Верхнюю Силезию прибыла межсоюзническая комиссия и в феврале 1920 года вся исполнительная власть перешла в руки генерала ле Ронда, который проводил пропольскую политику. Ситуация настолько обострилась, что в Берлине не исключали военного конфликта с Польшей уже тогда.

Параллельно с этими польскими провокациями, проходившими с молчаливого согласия Франции и Британии, 11 июня 1920 года в восточно-пруссских округах Мариэнвердер, Алленштайн и Остероде был проведен плебисцит. Более 95% голосов было отдано за то, чтобы эти округа остались германскими. Тем не менее, восемь деревень округов Алленштайн и Остероде по решению союзников были переданы Польше.

17 августа 1920 года поляки предприняли вторую попытку насильственного захвата Верхней Силезии. Двухтысячный польский военизированный отряд вступил в Верхнюю Силезию и занял значительную территорию. Эскалация напряженности в регионе привела к тому, что с декабря 1920 года Генеральный штаб Рейхсвера обсуждал возможность непосредственной войны с Польшей.

Начало 1921 года ознаменовалось проведением в Берлине многочисленных обсуждений предстоящего вооруженного конфликта с Польшей. 25 января 1921 года на заседании кабинета министров, несмотря на чрезвычайно трудное внешнеполитическое положение Германии, было принято решение о вооруженном отпоре в случае польского вторжения в Верхнюю Силезию.

Надо сказать, что политическая ситуация вокруг Германии продолжала накаляться не только из-за территориальных проблем, но и вопроса о репарациях: непосильная для Германии сумма в 269,3 млрд. марок, определенная межсоюзнической

репарационной комиссией в июне-июле 1920 года, в январе 1921 года была снижена до 226 млрд. марок. Но на Лондонской конференции в начале марта 1921 года Германия отклонила и это решение. В ответ союзники 7 марта прервали конференцию и 8 марта 1921 года оккупировали Дюссельдорф, Дуйсбург, Рурорт.

Верхняя Силезия, 1919 год.

В это же время Польша согласилась решить спорный вопрос государственной принадлежности в Верхней Силезии путём самоопределения наций. 20 марта 1921 года, в ходе состоявшегося плебисцита, 63% жителей высказались в пользу сохранения территории в составе Германии. В трёх Верхнесилезских районах голосование было в пользу Польши. Однако обе стороны остались недовольны. Германии не хотелось расставаться с этими промышленно развитыми районами, поляки же рассчитывали на присоединение всей Верхней Силезии.

Разразившийся в Германии правительственный кризис вдохновил поляков на очередную попытку военного захвата Верхней Силезии. К спровоцированной забастовке польских рабочих 3 мая 1921 года присоединились военизированные отряды «Сокол», которые совместно с частями польской армии в течение 3 дней захватили большую часть региона.

Самоорганизованные силы немецкой местной обороны к началу июня стали теснить отряды поляков и тогда Антанта потребовала вывода всех немецких и польских военизированных формирований

из Верхней Силезии. В октябре 1921 года четыре верхнесилезских округа: Катовице, Кенигсхютте, Плес и Рыбник, т.е. 80% всей промышленного потенциала и подавляющая часть угольных копей региона международная комиссия утвердила за Польшей, заложив очередную замедленную мину для открытия Второй мировой войны.

Данцигский коридор, 1919 – 1939 гг.

Второй точкой возможного военного конфликта Германии и Польши явился так называемый «данцигский коридор» – узкая полоса территории разделявшей Германию и Пруссию с центром в г. Данциг (со 100% немецким населением). «Данцигский коридор» позволил Польше получить выход к морю и развивать экономические отношения с западными странами, минуя Германию и Россию. Можно понять желание Франции впредь обезопасить себя от новых войн с Германией путём всяческого подрыва её государственного, экономического потенциала и территориального единства. Но передача Польше, как восточному союзнику Франции, в противовес немцам «данцигского коридора», однозначно предопределил в недалёком будущем ещё один весомый аргумент для очередной войны в Европе. Что в действительности и явилось причиной нападения Гитлера на Польшу в 1939 году после многочисленных попыток решить территориальный спор путём уступок и компромисса.

Передача германских земель Польше инициировалась её союзниками с целью унижения Германии и срамливания двух противников. Франция явно переусердствовала с таким решением. Но так как французы не относятся к числу дилетантов в

международной политике, авторство такого решения следует искать на британских островах. В вопросе воссоздания Речи Посполитой, безусловно, чувствуется «львиная лапа» коварного Альбиона. Только Британия могла быть кровно заинтересована в очередной континентальной войне в Европе, хотя бы для того, чтобы не допустить формирования мощного европейского центра силы в противовес собственным имперским амбициям.

В таких внешнеполитических условиях полковник Е. Коновалец и возглавил резидентуру В0-Абвер во Львове. Абвер, как заказчик украинской, националистической, разведывательно-террористической структуры В0-Абвер был заинтересован в организации поставки важной военной, экономической и политической информации с территории Кресов (Западная Украина). Поэтому в реанимации деятельности Львовской В0-Абвер ведущая роль отводилась не Пражской, а Берлинской резидентуре (ЗАДВОР). В рамках принятых Абвером решений так называемый «Центр» В0-Абвер со временем, сам того не желая, переместился в Берлин. После разрыва отношений Е. Петрушевича и Е. Коновальца в начале 1925 года, «Центр» вовсе полностью перешёл от ЗУНР в ведение В0-Абвер, которое формально возглавлял Е. Коновалец, а реальным хозяином оставался Р. Яри. Об истинном хозяине организации знал лишь ограниченный круг лиц из числа руководителей националистической структуры. Он же, Р. Яри, руководил основной деятельностью В0-УВ0-0УН, пока у власти находился полковник Е. Коновалец.

Стоят: первый слева – Е. Коновалец, второй справа – Р. Яри,

сидит в центре Ю. Головинский. (Ориентировочно – 1922 год)

Мы вправе утверждать, что Р. Яри был резидентом немецкой разведки Абвер в украинской националистической организации на всём протяжении её существования с 1922 по 1941 год. У него же на связи состояли агенты Абвера: полковник Е. Коновалец, полковник А. Мельник и некоторые другие. С приходом нацистов к власти в 1933 году Е. Коновалец сменил агентурный псевдоним со «Степаныча» на «Консул», А. Мельник стал «Консулом 1», С. Бандера – «Сера», Р. Шухевич – «Звон» и т.д. Несмотря на все последующие превращения, неизменным оставался «хозяин», он же заказчик украинского, националистического движения – германские спецслужбы.

Однако, Е. Коновалец не долго реализовывал свои разведывательные способности во главе резидентуры. Спустя год с началом «пацификации», (программа ополячивания украинского населения), польская контрразведка вновь вышла на след В0-Абвер. Что было закономерным итогом того, так как Кресы были охвачены спонтанными выступлениями украинцев, массовыми поджогами имущества польских хозяев, террористическими и саботажными акциями в отношении представителей власти.

Важно отметить, что большинство мероприятий Львовской резидентуры В0-Абвер во второй половине 1922 года по дестабилизации внутривнутриполитической обстановки в Восточной Галиции также приурочивалась к назначенным на ноябрь выборам в Польский Сейм. В выборах участвовали различные политические партии и союзы Польши. Победу одержал блок Христианский союз национального единства или «Хьена» (в переводе – «гиена»). Было создано правительство во главе с В. Витосом. Первым президентом Польши 9 декабря 1922 года был избран Габриэль Нарutowич. Пилсудский отказался участвовать в выборах, так как президент имел слишком малые полномочия. Через неделю 16 декабря Г. Нарutowич был убит и вторым президентом 20 декабря стал Станислав Войцеховский. После избрания президента был ликвидирован пост Временного начальника государства и Ю. Пилсудский был вынужден подать в отставку.

В ответ на саботажные акции украинского населения власти Польши учинили погромы различных местных обществ, союзов и других национальных организаций. События легко могли привести к народному восстанию. Однако, по причине несвоевременного обеспечения созданных повстанческих отрядов оружием и боеприпасами этого не произошло. Таким образом, 1922 год стал для Е. Петрушевича годом не сбывшихся надежд.

По воспоминанию члена Начальной команды В0-Абвер О. Навроцкого: «...тогда, во Львове, в доме «Сельского хозяина» состоялось совместное заседание представителей правительства ЗУНР и Начальной команды УВ0. На этом совещании Е. Коновалец признал, что количество переправляемого оружия в Край через Закарпатье является мизерным и обеспечить вооружением регулярную армию не в состоянии. Поэтому саботажная акция не смогла развернуться в восстание, а тактика В0 сводилась лишь к деятельности партизанских отрядов и диверсионных групп».

Как оказалось впоследствии и , что в конечном итоге подтвердил лично Е. Петрушевич, возложенные на Краевую резидентуру задачи, полковник У. Коновалец не выполнил, так как он: «...занимался не тем, чем надо...»! Нам представляется, что полковник занимался именно тем, чем было надо, но не Вене, а кое-кому в Варшаве и Берлине. Готовить восстание против поляков, а значить и против «большого друга» Польши – С. Петлюры, полковник не планировал ни при каких обстоятельствах, так как работал на Главного атамана, который был ему гораздо ближе, нежели Е. Петрушевич. И эта близость объяснялась не только совместным участием в свержении гетмана Украины Н. Скоропадского, но и намерением К. Коновальца со временем свергнуть и С. Петлюру и самому захватить «булаву». А пока полковник планировал помогать С. Петлюре во время вооружённой интервенции в Советскую Россию, которую готовил атаман Ю. Тютюник при помощи польских спецслужб. Штаб Ю. Тютюника располагался во Львове и куда очень часто заезжал Е. Коновалец.

В конечном итоге: восстание провалилось, резидентура В0-Абвер

вновь была разгромлена, рейд генерала Тютюника на Украину в ноябре 1922 года закончился поражением и бегством атамана, а Е. Коновалец в декабре 1922 года снят с должности и отозван в Вену.

Следующий, 1923 год стал для лидеров ЗУНР годом окончательного поражения. В марте Антанта приняла решение о временной передаче территории Галиции в состав Польши. В мае 1923 года все правительственные структуры ЗУНР, находящиеся в эмиграции были упразднены и распущены. Однако, ВО-Абвер, как ни в чём не бывало, продолжала своё функционирование, что лишний раз подтверждает версию о её создании, финансировании и руководством не структурами ЗУНР, а Германией.

Отчётливо понимая, что выполнение задания Абвера по восстановлению Львовской резидентуры и налаживания информационного обеспечения Рейхсвера невозможно без разглашения этого факта перед руководящим и рядовым составом ВО-Абвер, полковник Е. Коновалец летом 1923 года провёл рабочее совещание организации в Праге.

Подробности этого совещания можно найти только в воспоминаниях подполковника М.С. Кураха. С его слов, совещание было посвящено реорганизации ВО-Абвер в связи с угрозой ликвидации всей подпольной сети в Крае и, как следствие, прекращении финансирования освободительной борьбы со стороны Германии и украинских политических структур на Западе. Е. Коновалец выступил с программной речью, в которой отметил: «... Ориентация на Польшу окончательно провалилась и необходимо искать более реальные силы, на которые могло бы опереться националистическое подполье в борьбе против СССР и Польши». Здесь, как нам представляется, М.С. Курах, сам того не замечая, подтвердил бывшие планы полковника на борьбу с СССР в союзе с Польшей. Однако, принимая во внимание окончательное решение в марте 1923 года вопроса по Восточной Галиции в пользу Речи Посполитой, на первую позицию в качестве союзника вышла Германия. Е. Коновалец откровенно признал факт заключения с германским правительством и Рейхсвером (Абвером)

договора о помощи украинским политическим кругам в вопросе воссоздания независимого украинского государства. В данном случае речь шла о реанимации УНР во главе с С. Петлюрой. При этом он подчеркнул реальную возможность развязывания военных действий против СССР и Польши в союзе с Германией.

В своём докладе полковник не скрывал, что «ВО-Абвер полностью подпадает под влияние германской разведки и представляет в её распоряжение свой разведывательный аппарат, средства пропаганды, кадры террористов и боевые силы, находящиеся в Польше, Советской Украине и в других странах».

В будущем, как заявил Е. Коновалец, «он и его штаб в Берлине намерены поддерживать непосредственную связь с Абвером, а также с Краевой резидентурой во Львове через проживающего в городе

О. Навроцкий

Ю. Тютюник

А. Бизанц

полковника Абвера Альфреда Бизанца (бывшего командира 7 – й бригады «Сечевых стрельцов») и его курьера Ганса Коха. Со стороны ВО с ними будет поддерживать связь Михаил Матчак, который концентрировал у себя собранные членами ВО материалы и передавал их непосредственно А. Бизанцу, а тот – руководству Абвера».

Полковник поставил перед участниками совещания следующие задачи:

1. Учесть все кадры украинских националистов, которых можно будет использовать для вооруженного нападения на СССР;
2. Сконцентрировать кадры ВО таким образом, чтобы их можно было быстро привести в состояние боевой готовности и использовать в военных целях;
3. Реорганизовать разведывательную службу ВО применительно к условиям военного положения под руководством

германского Генштаба. (Внимание читателя! Указанное совещание проходило летом 1923 года, а не летом 1941 года).

Окончательно превратившись в одно из структурных подразделений Абвера «Военная организация» перепрофилировала своё назначение с борьбы за независимость украинского народа и восстановления национальной государственности на элементарный шпионаж в интересах иностранного государства.

С. Федак

Я. Чиж

М. Матчак

О. Басараб

В конце декабря 1923 года Е. Коновалец по требованию Е. Петрушевича подал в отставку с поста руководителя

Начальной Команды ВО-Абвер. Правда, летом 1924 года он был восстановлен в должности. Допускаем, что здесь не обошлось без участия Абвера. Функции Начальной Команды ВО-Абвер ЗУНР переняла «Политическая Коллегия» под руководством военного референта правительства ЗУНР, атамана Я. Селезинка. Краевым руководителем ВО-Абвер в Кресах был назначен полковник А. Мельник. Связь с ним Е. Коновалец продолжал поддерживать через специального посланника, полковника Ольгу Басараб. Однако, в феврале 1924 года польская контрразведка каким-то образом вышла на О. Басараб. В ходе проведения обыска были обнаружены различного рода документы и материалы, изобличающие её и ВО-Абвер, как шпионскую сеть германской разведки. Были проведены многочисленные аресты. А. Мельник осуждён на 4 года тюрьмы, Ольга Басараб по неизвестным причинам оказалась повешенной в камере. Разразился скандал. Немцам пришлось оправдываться перед поляками и всё свалить на украинских националистов.

Следует пояснить, что в конце 1923 года от желания совместной борьбы с оккупантами на Украине между Е. Коновальцем и Е. Петрушевичем ничего общего не осталось. Существовавшее

недоверие и подозрения в измене национальным идеалам оформились в окончательный разрыв отношений, который они пытались скрывать определённое время, чтобы не вносить окончательный раскол в украинское эмиграционное движение. Однако, этот развод не помешал им продолжить совместные поиски финансирования В0-Абвер, принимая во внимание временные трудности субсидирования Краевой резидентуры во Львове со стороны Германии. В это время спецслужбы Веймарской республики больше уделяли внимания подавлению в стране «коммунистического путча, организованного Советской Россией» в ноябре 1923 года.

Восстание («пивной путч») в Мюнхене 8 ноября организовал, как известно, Адольф Гитлер.

Между прочим, это не помешало Абверу в конце 1923 года и в начале 1924 года открыть новую школу по подготовке разведчиков-диверсантов из числа украинских националистов в Голландии. Активное участие в их обучении принимал Р. Яри. Обращает на себя внимание факт организации немецкой разведшколы на территории иностранного государства и то, что в ней готовили не немцев, а украинцев, и явно для их последующей переправки в Польшу, а возможно и дальше на Восток. Вполне допустимо предположение, что без санкции Британии, Голландия никогда бы не позволила себе такую вольность – создать диверсионную школу немцев у себя в стране.

Для В0-Абвер 1924 год стал переломным. Потерпев очередное сокрушительное поражение от польской контрразведки «Военная организация» вновь потеряла возможность по добыванию и переправки разведывательной информации и материалов в интересах заказчика, а, следовательно, и по финансированию своего дальнейшего существования. Оставшиеся на свободе члены В0 вынуждены были перейти от шпионажа к обычному криминалу – грабить, или как они называли, совершать экспроприацию («эксы»).

Первым «эксом» В0, о котором имеются данные, является экспроприация долинской боёвкой в составе: А. Стефанишина, В.

Мацевича, И. Кульчицкого денег у кассира при перевозке заработной платы работникам соляной копальни в г. Долина (3 млн. польских марок). Особенно активной экспроприационная деятельность ВО-УВО была в 1924 – 1926 годах, в период комендантства Ю. Головинского, который лично возглавил так называемую «Летучую бригаду» грабителей. Наиболее известными акциями «Летучей бригады» были: нападения на почтовой фургон под г. Калушем 30 мая 1924 года (захватить деньги не удалось из-за сопротивления охраны), под г. Богородчанами 29 июля 1924 года (захвачено 42 000 злотых), под г. Калуш 28 ноября 1924 года (захвачено 80 000 злотых). Под г. Дунаевым в октябре 1924 года захват не удался и боевикам пришлось прорываться сквозь полицейскую облаву.

Последнюю акцию «Летучая бригада» провела 18 июля 1925 года и захватила из повитовой кассы в г. Долина 6 800 злотых. В ходе вооружённого ограбления был убит полицейский. В общем, в 1924 – 1926 годах боевикам ВО удалось экспроприировать около 200 000 злотых (40 000 долларов). Последней акцией экспроприации ВО было ограбление боевиками почты г. Самбора 9 ноября 1927 года.

По мнению одного из членов ВО, О. Дарованца, экспроприации, которые проводила ВО, нельзя относить к обыкновенным грабёжам или разбоям, так как имели политическую подоплёку. Они рассматривались боевиками ВО не только как способ добывания финансовых ресурсов, но и как саботажная акция против польского оккупационного режима. В действительности, экспроприационная деятельность компрометировала национально-освободительное движение, дискредитировало самую идею борьбы с оккупационным режимом. И опять, в выигрыше оставалась Речь Посполитая, которая обрушивала новые карательные санкции против украинской части населения Галиции.

Остаётся добавить, что во время реорганизации боевого реферата Краевой Команды ВО в 1928 году был создан специальный отдел экспроприации.

Недовольство сменой ориентиров в национально-освободительном движении на Западной Украине и переориентация деятельности ВО-Абвер на проведения грабежей и разбоев вызвало закономерное недовольство не только в среде рядовых членов. В окружении бывшего президента ЗУНР Е. Петрушевича было принято решение попробовать сменить не только криминальный вектор военной организации, но и заменить наиболее одиозных её апологетов. В конце 1924 года Я. Индишевский и О. Думин приступили к подготовке так называемой «палатной революции» внутри ВО-Абвер с целью отстранения Е. Коновальца от руководства. В это же самое время возникли существенные расхождения во взглядах между тогдашней Краевой Командой Я. Индишевского и членами Краевой Команды во главе с сотником Ю. Головинским и сотником О. Сенником в тактических вопросах работы и политической позиции Краевой резидентуры.

Накал противоречий достиг своего пика в декабре 1924 года и вылился в решение о проведении конференции ВО-Абвер для внесения ясности в вопросы дальнейшей деятельности. Созванная в январе 1925 году в Ужгороде конференция признала неправильным позицию приверженцев ориентации на Советскую Украину, то есть сторонников политики Е. Петрушевича. На основании такого решения с руководящих должностей резидентуры были освобождены Я. Индишевский и сотник О. Думин, а также ряд поддерживающих их членов ВО-Абвер.

Исключённые из резидентуры приверженцы советофильской политики Е. Петрушевича организовали новую подпольно-революционную организацию так называемую «Западно-Украинскую Народную Революционную Организацию» (ЗУНРО). Однако вскоре, в 1926 году, по причине отсутствия социальной поддержки на Западной Украине она была ликвидирована.

Сам факт возникшего раскола позволяет нам предположить, что название Украинская Военная Организация де-юре было введено в политический оборот и начало фигурировать в истории украинского националистического движения 20 века, именно , с начала 1925 года. Такое же мнение высказывает известный

украинский историк А.В. Кентий: «... Название «УВО» появилось после 1924 года, т.е. после раскола бывшей Военной организации. Часть членов «ВО», которая объединялась вокруг Е. Коновальца и прервала контакты с окружением ЗУНР, назвала себя УВО, заявив об общеукраинской национально-революционной деятельности. Другие члены «ВО» создали в 1926 году Западно-украинскую национально-революционную организацию (ЗУНРО)».

И всё же, окончательно хоронить ВО в 1925 году было преждевременно. Собирались новые силы для проведения «эксов». Не прерывались наработанные связи с Абвером. Но, в то же время, «провалы» следовали за «провалами». Так, в 1926 году была раскрыта резидентура ВО-Абвер в Кракове и арестовано 128 человек.

Терпение поляков закончилось в 1928 году. После проведения в Польше громких шпионских судебных процессов над УВО-Абвер, Германия в срочном порядке предложила Е. Коновальцу покинуть страну, другая часть УВО «разбрелась» по Европе. К тому времени полковник уже получил гражданство Литвы и занимался привычным делом – продавал шпионские сведения заинтересованным заказчикам. И мы далеки от предположения, что его донимали мысли о тяжкой судьбе населения родного края и необходимости борьбы с «оккупантами»?!

Сотрудничество литовскими спецслужбами на первых порах сводилось к взаимодействию на международной арене, обмену разведывательной информацией о Польше, оказания финансовой и технической помощи УВО-Абвер. Наиболее известными примерами сотрудничества УВО-Абвер с литовцами были:

1. Обеспечение гданьской резидентурой УВО-Абвер транспортирования в Литву через территориальные воды Польши двух купленных в Германии подводных лодок в 1925 году;
2. Передача разведкой УВО-Абвер в 1926 году литовской стороне информации о подготовке Польшей аннексии Литвы, на основании которой литовское правительство обратилось

к европейским державам с просьбой не допустить вооружённой интервенции;

3. Организация в 1927 году в столице Литвы Каунасе собственного дипломатического представительства, которое под вывеской украинско-литовского товарищества действовало до 1940 года.

Участники Конгресса (1-го съезда ОУН), февраль 1929 года. В первом ряду в центре – Е.Коновалец

С целью успешного сотрудничества с Литвой в добывании и обмене (продаже) разведывательной информации по Польше, также как и для Германии, в 1925 году в Каунасе была организована очередная резидентура УВО-Абвер под кодовым названием «Ленивка», во главе с сотником Р. Ревьюком. В неё входило 15 сотрудников владевших польским, литовским и белорусским языками. Они собирали информацию в регионе Вильнюс – Гродно – Лида – Пинск, содействовали закупке и переправе в Галицию оружия, поддерживали связь с резидентурами УВО в Берлине, Вене, Париже.

Одной из важнейших функции резидентуры в Каунасе являлось обеспечение легализации членов УВО-Абвер в Европе посредством предоставления им литовского гражданства. Так, литовские паспорта были выданы: О. Ревьюку – на имя Йонаса Бартовичюса, Е. Коновальцу – на имя Йозефа Новака (именно по этому паспорту будет опознан труп полковник в Роттердаме весной 1938 года), а также членам УВО полковнику Р. Сушко и сотнику О. Сенику.

По данным бывшего члена УВО-Абвер В. Желенского правительство Литвы ежегодно выплачивала УВО-Абвер помощь в размере 6 000 – 8 000 долларов. На основании материалов «архива О. Сенника» (переданного Польше полицией Чехословацкой республики в 1933 году) В. Желенский утверждал, что из 1 500 – 2 000 долларов, что ежеквартально выделялись литовцами для УВО на издание журнала «Сурьма» и поддержки «Ленивки» уходило 200 долларов ежемесячно, а остальные высылались Е. Коновальцу.

В конечном итоге после всех этих шпионских и чисто уголовных (ограбление почт, банков и т.д.) «провалов», УВО-Абвер ничего не оставалось, как сменить свою вывеску и разработать общедоступную, прежде всего для неискушённой политическим цинизмом доверчивой молодёжи, идеологию своего существования. Так и появились на иммигрантской националистической арене Организация Украинских Националистов (ОУН) с идеологией украинского «интегрального национализма» (О. Донцова). А то, что «интегральный национализм» до неприличия напоминал германский национал-социализм и итальянский фашизм, так это от того, что писался в спешке, можно сказать «на коленке», под диктовку рядом стоявших людей в военной униформе коричневого цвета.

Определённое время вновь созданная ОУН дополнялась инициалами УВО, которая являлась боевым отделом партии. Но, слишком криминальное и неудачное прошлое «основательницы» ОУН дискредитировало наследницу, и в 1933 году от компрометирующей аббревиатуры пришлось отказаться. А через пять лет был разорван бомбой, закамуфлированной под коробку конфет, и сам «основатель» УВО – полковник Е.М. Коновалец («конфеты» для него с Украины привёз сотрудник НКВД Павел Анатольевич Судоплатов).

Незаслуженно причисленный к «основателям» УВО Е. Коновалец в те годы, когда живы были многие участники ВО-УВО-Абвер, не пытался примерять на себе лавровый венец прародителя национального движения. Таковым его сделали последователи и верные ученики, не поделившие наследие полковника и

расколовшие ОУН на две, а ещё позже, на три части. Но, насколько бы частей не делили организацию: Абвер, ЦРУ, БНД или СИС, сущность оставалась одна и та же – раскол единой русской нации, отторжение её части – малороссов, украинизация и противопоставление двум другим частям: великороссам и белоруссам.

Несколько слов об участниках УВО и наследницы – ОУН.

Это был элитарный союз немногочисленных галицийских единомышленников, вызревший в условиях территориального треугольника Краков-Вена-Львов и абсолютно далёкий от существовавшей тогда другой Украины. В подавляющем большинстве уроженцы захолустных сёл или карпатских хуторов, как правило, дети униатских священников, добившихся обучения и получения высшего польского образования с одной лишь целью посвятить свою жизнь уничтожению поляк, русских и православных украинцев, то есть тех, кто не являлся выходцем с Галиции. Собранные в своё время под «берлинской крышей» специалистами Абвера им разрешили уверовать в свою освободительную миссию для народа Украины, о котором они судили по себе и своим односельчанам через повреждённое русофобией сознание. С привнесёнными идеями вооружённого, революционного восстания и свержения «оккупационного режима» на первом этапе в Кресах, а в последующем и на Украине.

Таким образом, назвать ВО-УВО-Абвер национальной, народной организацией или движением, объединившим западных украинцев в борьбе за восстановление национальной государственности нет никаких оснований. От начала и до конца ВО-УВО-Абвер и её преемница ОУН были «германским проектом» по дестабилизации и разрушению внутренней политической жизни Польши, а в последующем и Украины. В случае возникновения военного конфликта она должна была выступить как «пятая колонна» Германии и осуществить в тылу врага мероприятия по нарушению функционирования её структур: диверсии на военных и промышленных объектах, социальной инфраструктуры, теракты в отношении представителей власти, захват и удержания до подхода

немцев важных стратегических локальных объектов. Всё это планировалось для Польши в 1922 году, но было реализовано в 1939 году. И точь-в-точь повторилось 22 июня 1941 года на территории Западной Украины.

Безусловно, кое-какие иллюзорные идеи и формы якобы национальной борьбы были изобретены и брошены в галицийские массы. Но, исключительно для камуфляжа шпионской сущности организации. Однако, в действительности оказалось, что служить пришлось не своему, а чужому народу.

Когда заказчик перестал платить, членам УВО пришлось заняться элементарной уголовщиной и искать нового покупателя на разведывательную информацию. Ограбленные банки, почтовые дилижансы и кассиры не придавали популярности «национальным освободителям», а лишь компрометировали само движение, лишали украинское население надежды на свободу, отталкивали от себя многих потенциальных членов.

Но, выход был найден в новой формации участников – в молодёжи, о которой один из идеологов зарождающегося германского национал-социализма Грегор Штрассер сказал: **«Честь нации может возродить лишь новое поколение, которому по молодости не чужды честлюбивые планы возрождения нашей родины, а также неведомы ужасы фронта и боевых действий»**. Вот они и пришли на смену старшему поколению, за плечами которых остались: 1-я мировая, гражданская, польско-украинская, украинско-русская войны, работа в резидентуре В0-Абвер, участие в «экспроприациях» и т.д.

Новую страницу движения открывали новая генерация участников. Например, Степану Бандере в 1929 году было 20 лет, Роману Шухевичу – 21 год. Но тогда они ещё не догадывались, что страницы, как и саму «книгу», украинского нацизма написали и издали спецслужбы Германии, а поэтому достижение, так называемой «незалежной, неделимой и соборной», возможно только с разрешения хозяина «книги» и соблюдая его авторское право.

